

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 4 р. 35 к. безъ пересылки и доставки на домъ, съ пересылкою же и доставкой на домъ въ Перми 5 р.

№ 34.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской духовной семинаріи, въ Перми.

26 Августа 1870 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Указы Св. Синода.—Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора св. Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1868 годъ [продолженіе].

І. Указы Святейшаго Правительствующаго Синода:

а) Отъ 22 мая 1870 г. О сочиненіи священника Свирѣлина подъ заглавіемъ: „Изъясненіе Православнаго Богослуженія, совершаемаго въ храмѣ Божіемъ.“

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 12 февраля 1870 года за № 53, журналъ учебнаго комитета при Святейшемъ Синодѣ о допущеніи сочиненія смотрителя Переяславль-Задѣскаго духовнаго училища священника Александра Свирѣлина подъ заглавіемъ: „Изъясненіе Православнаго Богослуженія, совершаемаго во храмѣ Божіемъ“, въ качествѣ учебнаго пособія по сему предмету въ духовныя училища. Приказали: Заключение учебнаго комитета утвердить и объявить указами пресвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

изъ журнала учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ
11 февраля 1870 г. за № 24.

„Изъясненіе Православнаго Богослуженія, совершаемаго во храмъ Божию“, составленное, по словамъ священника Свирѣлина, съ специальною цѣлю для духовныхъ училищъ, не представляетъ ничего новаго; оно было уже года два тому назадъ напечатано тѣмъ же авторомъ въ книгѣ, подъ заглавіемъ: „Православная вѣра“, изданной обществомъ распространенія полезныхъ книгъ и предназначавшейся для народнаго религіозно-нравственнаго чтенія. Вотъ что авторъ писалъ тогда въ предисловіи къ этой книгѣ: мы — говорилъ онъ — старались помѣстить (въ книгѣ) все, что особенно должно быть дорого для нашего православнаго народа. . . . Въ объясненіи Православнаго Богослуженія мы старались сперва представить въ общемъ составъ каждую службу и преимущественно обращали вниманіе на разъясненіе богослужебныхъ дѣйствій и тѣхъ молитвословій, кои чаще всего поются или читаются въ церкви (стр. IV изд. 1868 г.). Такимъ образомъ одно и тоже сочиненіе, которое авторъ за два года отпечаталъ для народа, теперь предназначаетъ для духовныхъ училищъ и представляетъ въ рукописи, какъ-бы что-то новое, чего прежде не существовало въ печати.

При сравненіи настоящей его рукописи съ печатною книгою оказывается, что она слово въ слово повторяетъ тоже самое, отъ первой страницы до послѣдней. Какъ тамъ, такъ здѣсь тотъ же планъ и порядокъ, тѣ же мысли и выраженія, и даже тѣже самыя ошибки и неточности. Тамъ онъ говоритъ, что „на престолѣ находится антиминосъ и илитонъ,“ (стр. 103) не сказавъ ни слова объ Евангелии, крестѣ и дарохранительницѣ, — и здѣсь повторяетъ тоже самое. Тамъ онъ назвалъ храмъ Божій „зданіемъ, посвященнымъ Трѣипостасному Богу“ (стр. 102), — и здѣсь не дополнилъ объясненіемъ, въ какомъ смыслѣ храмъ Божій посвящается иногда въ честь святыхъ. Тамъ онъ знакомитъ съ сосудами и вещами, употребляемыми при совершеніи литургіи, послѣ того, какъ объяснилъ уже всю литургію (стр. 168) — и здѣсь на томъ же мѣстѣ излагаетъ понятіе объ этихъ предметахъ, тогда какъ объ нихъ слѣдовало бы сказать гораздо раньше, при описаніи принадлежностей жертвенника и престола. Тамъ онъ изъ св. вещей, употребляемыхъ при богослуженіи, не упомянулъ ни о свѣтильникахъ, ни о кадильницахъ и проч., — и здѣсь не счелъ нужнымъ пополнить этого недостатка. Тамъ онъ неудачно пе-

ревелъ на рускій языкъ нѣкоторыя слова изъ церковныхъ пѣсней, напр. „имѣній рачителю“ — „любитель денегъ“, „Учителю таковыя дерзнувшія — „вотъ что осмѣлились сдѣлать съ учителемъ“ (стр. 222), „окаляхъ душу“ — „замаралъ душу“ — (стр. 208), „вознесу со славою *непрестанно* (*ἀπαύστως*), въ-рою и любовію тя *величающія*“ — „вознесу на всегда во славу твою, которые съ върою и любовію величаютъ Тебя“, „не рыдай Мене (*μὴ ἐπὸδύρε με*)“ — „не рыдай надо Мною“, „*странствія* Владычня“ — „угощенія владычняго“ (стр. 223), „достойно *хвалимъ*, яко *благодѣтеля*“ — „достойно *рукоплещемъ*, какъ *благодѣтельницѣ*“ (стр. 196) и т. п., — и здѣсь авторъ оставилъ тѣже неточности безъ исправленія. Однимъ словомъ новая яко-бы его рукопись, составленная для духовныхъ училищъ, есть точный списокъ старой давно знакомой его книги, подъ названіемъ: „Православная вѣра“, изданной для народнаго чтенія. Вся разница первой отъ послѣдней заключается только въ прибавкѣ нѣсколькихъ строкъ къ исторіи двенадцатыхъ праздниковъ.

Изъ этого сравненія рукописи священника Свирѣлина съ его печатною книгою само собою открывается уже и точка зрѣнія, съ которой нужно смотрѣть на его новый трудъ или, точнѣе сказать, старый трудъ, но съ новымъ назначеніемъ. — Какъ книга прямо предназначенная для православнаго народа, „Изъясненіе Богослуженія“ можетъ служить полезнымъ и назидательнымъ чтеніемъ для мірянъ; но какъ учебное руководство для духовныхъ училищъ, оно не соотвѣтствуетъ вполне своей цѣли уже по тому самому, что такая цѣль вовсе и не имѣлась въ виду при его составленіи. Новымъ училищнымъ уставомъ требуется, безъ сомнѣнія, въ числѣ другихъ предметовъ училищнаго преподаванія и „Изъясненіе Богослуженія,“ — но тамъ есть довольно важное дополненіе, которое авторъ вовсе опустилъ изъ виду, именно тамъ сказано: „Изъясненіе Богослуженія съ церковнымъ уставомъ.“ Отсюда ясно открывается, каковъ долженъ быть предметъ книгъ, поставляющихъ себѣ задачею изъясненіе богослуженія для духовныхъ воспитанниковъ. Между тѣмъ авторъ рукописи или что-тоже печатной книги имѣлъ въ виду объяснить только одинъ общій составъ богослуженія, безъ отношенія къ церковному уставу и безъ указанія тѣхъ переменъ суточнаго и годичнаго богослуженія, какія предписываются церковнымъ уставомъ; онъ по его собственнымъ словамъ, „обращалъ преимущественно вниманіе на разъясненіе богослужебныхъ дѣйствій и тѣхъ молитвословій, кои *чаще всего* поются или читаются въ церкви“ (смотри предисл. къ его печатной книгѣ). Но для духовныхъ воспитанниковъ этого недостаточно; духовные воспитанники должны знать болѣе, чѣмъ то, что только *чаще всего* поется и читается въ церкви. Поэтому руко-

пись священника Свирѣлина, въ настоящемъ ея составѣ, не можетъ быть рекомендована для духовныхъ училищъ въ качествѣ учебника. Но принимая во вниманіе, съ одной стороны, разумное, ясное и обстоятельное изъясненіе богослуженія, вполне доступное для дѣтскихъ понятій, а съ другой — скудость книгъ по этому предмету, приспособленныхъ къ требованіямъ духовныхъ училищъ, учебный комитетъ полагалъ-бы, что вышеупомянутое сочиненіе можетъ быть допущено въ видѣ учебнаго пособія при преподаваніи воспитанникамъ духовныхъ училищъ ученія о православномъ богослуженіи.

б) *Отъ 22 мая 1870 г. О составленныхъ Малининымъ и Буренинымъ руководствахъ по математическимъ наукамъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 18 февраля 1870 года за № 39, журналъ учебнаго комитета, о допущеніи къ употребленію, въ качествѣ учебныхъ пособій въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, руководства по математическимъ наукамъ, составленныхъ преподавателями 4-й Московской гимназіи Малининымъ и Буренинымъ. Приказали: Заключение учебнаго комитета утвердить и для объявленія къ исполненію, по принадлежности, препроводить при указахъ къ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ извлеченіе изъ настоящаго журнала комитета.

К О П І Я

съ заключенія учебнаго комитета отъ 18 февраля 1870 года.

№ 29.

Принимая во вниманіе, что учебники по математическимъ наукамъ для духовныхъ училищъ и семинарій уже назначены Святѣйшимъ Синодомъ, — а именно: Ариметика Воленса, курсъ прямолинейной Тригонометріи Дмитріева, учебникъ Физики Краевича — и что въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ принято за правило не рекомендовать одновременно нѣсколько учебниковъ по одному предмету, учебный комитетъ не находить удобнымъ допустить составленные гг. Малининымъ и Буренинымъ учебныя руководства къ употребленію въ семинаріяхъ и училищахъ въ качествѣ учебниковъ по математическимъ предметамъ; но полагалъ бы предоставить семинарскимъ и училищнымъ правле-

ніямъ, по ихъ усмотрѣнію и по мѣрѣ средствъ, пріобрѣтати вышеупомянутыя сочиненія въ качествѣ учебныхъ пособій.

в) *Отъ 22 мая 1870 г. О запискахъ Пархомовича на учительныя книги ветхаго завѣта „притчи Соломона“ и „Екклесіастъ“.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 4 марта сего года за № 45, журналъ учебнаго комитета о составленныхъ учителемъ Кишиневской семинаріи Андреемъ Пархомовичемъ запискахъ на учительныя книги ветхаго завѣта: „Притчи Соломона“ и „Екклесіастъ“. Приказали: Заключение учебнаго комитета утвердить и для объявленія къ надлежащему исполненію препроводить при указахъ, къ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ извлечение изъ журнала комитета.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ журнала учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 4-го марта 1870 года № 31.

Представленные г. Пархомовичемъ двѣ брошюры суть не что иное, какъ отдѣльные оттиски напечатанныхъ въ Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ статей его о книгахъ „Притчи Соломона и Екклесіастъ.“ Содержаніемъ ихъ служить, по словамъ автора, „краткое изслѣдованіе объ упомянутыхъ книгахъ, со стороны историческихъ свѣдѣній и содержанія.“ Но это краткое изслѣдованіе на самомъ дѣлѣ есть распространеніе тѣхъ бібліографическихъ свѣдѣній объ упомянутыхъ священныя книгахъ, которыя находятся въ учебникѣ Смарагова и въ руководствѣ митрополита Амвросія. Въ этомъ отношеніи трудъ г. Пархомовича могъ бы быть полезнымъ, если бы составленъ былъ дѣйствительно въ томъ видѣ, въ какомъ представляетъ его авторъ т. е. „примѣнительно къ понятіямъ учениковъ.“ Но вмѣсто того, изложеніе въ брошюрахъ г. Пархомовича страдаетъ *многословіемъ* и недостаткомъ *раздѣльности* и *точности* понятій, и безъ надобности прерывается вставками собственныхъ выраженій иностранныхъ писателей. Тамъ, напримѣръ, г. Пархомовичъ говоритъ о словѣ книги „Притчей“: „Книга Притчей есть прекрасная дидактическая поэма, въ которой авторъ, по вдохновенію Духа Святаго, излагаетъ нравственныя правила и наставленія въ удобопонятной простой фор-

мѣ, чтобъ легче и удобнѣе могъ удержать въ памяти читатель. Эта метода наставленія посредствомъ краткихъ изреченій самая древняя. Лакоическія и при томъ ясныя изреченія нравятся уму, и потому живо впечатлѣваются въ памяти и на долге запоминаются. Они имѣютъ за собою еще то преимущество, что могутъ съ пользою удовлетворять всея возрасты.“ „Дѣти, сужденія которыхъ слабы, а память, напротивъ, впечатлительна, воспримчива, жива, — замѣчаетъ Воссюетъ, говоря о притчахъ Соломона (Preface sur le livre des Proverbes, см. Glaire T. V. pag. 37—38) — имѣли нужду въ такомъ изложеніи нравственнаго ученія. По мѣрѣ того, какъ разумъ ихъ развивался, затверженныя по памяти изреченія, безъ пониманія даже ихъ смысла, давали имъ возможность пользоваться умомъ и опытностію отцевъ: и правила доброй нравственности непремѣнно вкоренялись въ ихъ юныхъ сердцахъ и, возрастая незамѣтно, приносили плоды по роду своему. Эти же изреченія, не имѣющія по краткости своей, почти никакой связи между собой, но въ отдѣльности составляющія полный смыслъ, были не менѣе полезны и для людей болѣе зрѣлаго возраста. Кто изъ взрослыхъ не отличался проницательнымъ, острымъ умомъ, — для такихъ краткія изреченія представляли ту выгоду, что предотвращали скуку и усталость, какая иногда чувствуется при чтеніи длинныхъ сочиненій, и не отвлекали никого отъ занятій, которыми связанъ каждый живущій. Требовалось мгновение, чтобы прочесть два-три изреченія, выраженные въ немногихъ словахъ, и выбрать для памяти любое; это также легко сдѣлать, какъ легко сорвать нѣсколько любимыхъ цвѣтвъ въ роскошной грядкѣ. При самомъ поверхностномъ взглядѣ на эту книгу, не трудно замѣтить, что въ ней вездѣ блистаютъ источники правды, изъ которыхъ безъ затрудненія можно черпать на досугъ: куда ни помотришь, вездѣ видишь въ ней мудрость. Не много требуется труда, чтобъ напитать ею свой умъ, чтобъ избрать ее руководительницею въ поведеніи, чтобъ отыскать утѣшеніе въ скорби и облегченіе въ огорченіяхъ сей жизни“. Что касается стила, то онъ вполне соотвѣтствуетъ содержанію. Де-Ветъ говоритъ, и справедливо, что „стиль въ этой книгѣ чрезвычайно разнообразенъ: онъ часто остроуменъ, замысловатъ и полонъ тонкостей; но чаще всего онъ просто поучителенъ въ сравненіяхъ, уподобленіяхъ и противоположеніяхъ (De-Wette, Lehrbuch der hist. Krit. Einleit, § 278. см. Glaire T. V. pag. 38)“. Языкъ чистъ, и если находятъ выраженія, не бывшія въ употребленіи въ древней еврейской литературѣ, то за то нѣтъ въ этой книгѣ почти ни одного иностраннаго слова. „Въ родѣ дидактическомъ, говоритъ Ловтъ, у насъ есть много памятниковъ еврейской поэзіи, но между ними книга Притчей безспорно занимаетъ

первое мѣсто. Въ этой книгѣ двѣ части: первая, служащая предисловіемъ, обнимаетъ собою девять первыхъ главъ. Часть эта очень разнообразна, пышна, величественна и, въ полномъ смыслѣ, поэтична. Въ этой части господствуетъ порядокъ; частныя мысли соединены между собой съ искусствомъ; она украшена всѣми цвѣтами, всѣмъ изяществомъ еврейской поэзіи. Что касается до красоты въ слововыраженіи, то эта часть не уступаетъ въ этомъ никакому памятнику священной поэзіи. Вторая часть, обнимающая собою остальные главы, состоитъ почти вся изъ параболъ, или отдѣльныхъ изреченій; она не заключаетъ въ себѣ той возвышенности и поэтичности, какая видна въ первой; это — не что иное, какъ сборникъ отрывочныхъ, поучительныхъ изреченій (Lowth, de la poésie sacrée des Hebr. Leçon XXIV. См. Glaire T. V. pag. 38).“ (стр. 6—8). Подобнымъ же образомъ излагаются свѣдѣнія и о другихъ предметахъ въ обѣихъ брошюрахъ Пархомовича.

Что же касается въ частности до изученія *содержанія* священныхъ книгъ, то оно должно быть сообщаемо ученикамъ, при нынѣшнемъ способѣ преподаванія священнаго писанія, чрезъ *последовательное* чтеніе самихъ священныхъ книгъ. Со стороны учебнаго пособия достаточно было бы указать только главные предметы содержанія, которые могли бы руководствовать къ пониманію подробностей, или представить подробное, но вмѣстѣ съ тѣмъ такое ясное и точное изложеніе содержанія, при которомъ бы становились ясными и ученіе и выраженія священныхъ книгъ, и которое могло бы облегчать ученикамъ пониманіе священнаго текста при последовательномъ его чтеніи. Между тѣмъ, г. Пархомовичъ, при подробномъ изложеніи содержанія Притчей Соломона и Екклесіаста представляетъ содержаніе ихъ отрывочно (въ первой книгѣ — по предметамъ ученія, а во второй — по главамъ), и болѣею частию собственными выраженіями писанія, при томъ на славянскомъ языкѣ, оставляя трудныя изъ нихъ безъ объясненія. Напримѣръ, раскрывая ученіе о Божіей Премудрости, по книгѣ Притчей, г. Пархомовичъ говоритъ, между прочимъ: „эта Божественная Премудрость, поселившись между людьми и научая ихъ вѣдѣнію и добру, созидастъ Себѣ домъ, утверждаетъ семь столповъ, закалаетъ Свою жертвенная,“ и проч. Но что значать здѣсь домъ, семь столповъ, жертвенная и проч., авторъ брошюры не объясняетъ въ надлежащей полнотѣ (стр. 11). Или напримѣръ, излагая содержаніе 11-й главы книги Екклесіастъ, и замѣтивъ, что въ этой главѣ Соломонъ побуждаетъ читателей къ милостынямъ, авторъ брошюры приводитъ слѣдующія слова Екклесіаста: „даждь часть седмимъ и осмимъ“ и т. д. оставляя опять безъ изъясненія приведенныя имъ слова священнаго писателя (стр. 9). Встрѣчаются,

правда, по мѣстамъ въ брошюрахъ и объясненія, но ихъ сравнительно меньше, чѣмъ трудныхъ или не довольно понятныхъ выраженій, оставленныхъ безъ изъясненія.

Наконецъ, въ слогъ автора разсматриваемыхъ брошюръ замѣчаются нѣкоторыя не довольно правильныя выраженія, такъ, напримѣръ г. Пархомовичъ выражается: въ книгѣ Притчей нельзя не „ощутить чего то божественнаго“ (стр. 5), „Впостасное Слово приготовило евхаристическій пиръ (стр. 6),“ и т. п.

Въ виду вышеизъясненнаго учебный комитетъ полагалъ бы, что составленныя и изданныя въ двухъ брошюрахъ учителемъ Кишиневской семинаріи Андреемъ Пархомовичемъ записки на книги ветхаго завіта: „Притчи Соломона“ и „Екклесіастъ“ не могутъ быть рекомендованы въ качествѣ пособія для учениковъ къ учебнику по изъясненію священнаго писанія, но могутъ быть допущены въ семинарскія фундаментальную и ученическую бібліотеки.

г) *Отъ 8 іюня 1870 г. О порядкѣ замѣщенія смотрительскихъ вакансій въ духовныхъ училищахъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 20 марта 1870 года за № 60, журналъ учебнаго комитета съ правилами о порядкѣ замѣщенія смотрительскихъ вакансій въ духовныхъ училищахъ. Приказали: Заключение учебнаго комитета утвердить и объявить указомъ всеѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ.

К О П І Я

съ заключенія учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 18 марта сего года за № 40.

Учебный комитетъ, въ предотвращеніе затрудненій относительно приисканія достойныхъ лицъ къ замѣщенію смотрительской должности въ духовныхъ училищахъ, полагалъ бы установить на сей предметъ слѣдующія правила. Для избранія кандидатовъ на должность смотрителя съѣздъ духовенства первоначально долженъ имѣть въ виду извѣстныхъ ему лицъ епархіи, удовлетворяющихъ требованіямъ § 48 устава; за недостаткомъ же таковыхъ въ предѣлахъ епархіи, онъ можетъ обратиться къ подобнымъ извѣстнымъ ему ли-

памъ изъ другихъ епархій, освѣдомившись предварительно въ томъ и другомъ случаѣ о согласіи таковыхъ лицъ на баллотировку. Въ случаѣ безуспѣшности сей мѣры, съѣздъ доносить о несостоявшихся выборахъ епархіальному преосвященному, который съ своей стороны, на точномъ основаніи § 47 училищн. устава, предлагаетъ семинарскому правленію приискать кандидатовъ на вакантную смотрительскую должность. Семинарское правленіе выбираетъ сихъ кандидатовъ также въ предѣлахъ мѣстной епархіи и внѣ оной, узнавъ предварительно о согласіи сихъ лицъ подвергнуться баллотировкѣ. При неимѣніи же въ виду кандидатовъ, семинарское правленіе, донося о семъ преосвященному, примѣнительно къ § 58 устава семинарій, обращается въ академическіе совѣты съ просьбою о рекомендаціи извѣстныхъ имъ лицъ изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ академій.

II. ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора святѣйшаго Синода, графа Д. Толстаго, по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1868 годъ.

(Продолженіе).

Распространеніе и утвержденіе вѣры и благочестія.

Заботы духовной миссіи нашей въ Пекинѣ, согласно предначертанному плану, преимущественно направлены были къ благоустроенію тамошней православной нашей общины и утвержденію въ ней христіанскаго духа на возможно-прочныхъ основаніяхъ. Съ этою цѣлю, по прежнему, и въ публичныхъ наставленіяхъ въ храмѣ Божіемъ, и въ домашнихъ бесѣдахъ съ православными, члены миссіи старались вразумлять ихъ относительно тѣхъ уклоненій съ праваго пути, которыя суть естественныя слѣдствія тѣсной связи нашихъ христіанъ съ языческою средою. Добрые плоды настоянй миссіи постепенно проявляются въ жизни ея паствы. Такъ, напримѣръ, многіе изъ тамошнихъ православныхъ добровольно составили между собою общество вспоможенія для погребенія тѣхъ изъ своихъ единовѣрцевъ которые умирають въ крайней нищетѣ; для этого каждый изъ членовъ общества обязался, на случай погребенія, вносить одновременно нѣкоторую часть изъ своихъ скудныхъ средствъ. Подобное явленіе, въ духѣ чисто-христіанскомъ, радуеть и потому, что право-

славная Пекинская паства начинает свидѣтельствовать дѣломъ о благотворномъ вліяніи христіанства на нравы предъ лицомъ окружающихъ ее язычниковъ.

74 § Что касается до присоединенія желающихъ изъ китайцевъ къ православію, то миссія въ этомъ дѣлѣ продолжала поступать съ крайнею осмотрительностію, заботясь не столько о количествѣ, сколько о качествѣ присоединяемыхъ. Миссія по опыту убѣдилась въ необходимости желающихъ подвергать испытанію въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, и допускаеть къ св. крещенію только тѣхъ, которые не руководятся никакими посторонними интересами и видами и достаточно убѣждены, что никакихъ чисто-житейскихъ преимуществъ и выгодъ они не найдутъ въ новомъ бытѣ; подобныя корыстные расчеты, прикрываемые личиною искренности, составляютъ, по замѣчанію начальника миссіи архимандрита Палладія, существенное зло вообще для всѣхъ христіанскихъ миссій въ Китаѣ. Такимъ образомъ, въ прошедшемъ году, изъ значительнаго числа желавшихъ принять св. крещеніе миссія удостоила онаго только десять человекъ. Одинъ изъ новообращенныхъ, офицеръ тамошней императорской службы, принялъ православіе со всею своимъ семействомъ. Передъ тѣмъ, будучи знакомъ съ однимъ изъ нашихъ христіанъ, онъ пожелалъ ознакомиться съ православною вѣрою, и когда желаніе его было удовлетворено, онъ просилъ принять его въ православіе, чего и достигъ по истеченіи надлежащаго срока испытанія. Несмотря на отдаленность его квартиры, занятія и служебныя обязанности, онъ, по свидѣтельству начальника миссіи, неукоснительно посѣщаетъ божественную службу въ Пекинскомъ православномъ храмѣ, и часто бесѣдуетъ съ членами миссіи. Въ виду миссіи имѣется еще нѣсколько лицъ, повидимому, почтенныхъ, также желающихъ вступитъ въ православную церковь, но миссія медлитъ въ исполненіи ихъ желанія, еще не увѣрившись вполне въ ихъ искренности.

Существующее при миссіи училище для дѣтей нашихъ христіанъ получило нѣкоторое преобразование. Вслѣдствіе постоянного приращенія числа воспитанниковъ, и для легчайшаго и болѣе прочнаго образованія ихъ, миссія нашла полезнымъ раздѣлить училище на два отдѣльные класса. Въ первомъ изъ нихъ, самомъ многочисленномъ, остался прежній способъ обученія: грамотѣ, письму и изученію православныхъ руководствъ на китайскомъ языкѣ. Во второй, высшей классъ, отчислены изъ училища четыре лучшихъ ученика, 16—17-ти лѣтъ, и нѣсколько даровитыхъ мальчиковъ, 10—13-ти лѣтъ; послѣдніе готовятся на смѣну первымъ четверемъ. Надъ образованіемъ старшихъ учениковъ трудится: членъ духовной миссіи, и ученый китаецъ по

фамиліи Лунъ, занимавшійся съ прежнимъ начальникомъ миссіи переводомъ новаго завѣта. Первый преподаетъ объясненіе пространнаго катихизиса, а Лунъ знакоитъ учениковъ съ правилами китайской словесности и занимаетъ ихъ письменными упражненіями; въ теченіи каждой недѣли ученики пишутъ по два сочиненія: одно—въ духѣ китайской учености, другое—на христіанскую тему. Приготовление младшихъ учениковъ, подъ надзоромъ другаго члена духовной миссіи, обучающаго ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ русской грамотѣ и церковному пѣнію, поручено одному изъ нашихъ христіанъ Павлу Ши, обладающему достаточнымъ для того образованіемъ. Двое изъ учениковъ высшаго класса: Иннокентій Фаиъ, изъ военнаго сословія, и Юссія Чжанъ, изъ деревни Дунъ-динъ-анъ, подають, по отзыву начальника миссіи, большія надежды усердіемъ, усилкомъ и поведеніемъ. Миссія ожидаетъ, что со временемъ достигнетъ возжеланной цѣли, съ одной стороны, имѣть въ средѣ православныхъ христіанъ въ Пекинѣ людей болѣе или менѣе образованныхъ, которые необходимо будутъ вліять нравственно на всю нашу паству, съ другой—не нуждаться въ катихизаторахъ, ни въ домашнихъ помощникахъ при переводахъ книгъ; быть можетъ даже, что окажутся люди достойные священства.

Между тѣмъ наличные члены духовной миссіи, независимо отъ упомянутыхъ выше занятій, имѣли еще другія. Одинъ изъ нихъ продолжалъ трудиться надъ переводомъ духовныхъ и богослужебныхъ книгъ на китайскій языкъ. Изъ прежде начатыхъ имъ трудовъ онъ окончилъ, между прочимъ, переводъ послѣдованія всенощнаго бдѣнія и канонъ Андрея Критскаго, и занимался, по предложенію начальника миссіи, переложеніемъ пространнаго катихизиса покойнаго митрополита Филарета на разговорный китайскій языкъ, независимо отъ сдѣланнаго тѣмъ же членомъ перевода этого сочиненія на книжный языкъ, такъ какъ опытъ показалъ, что употребленіе сего послѣдняго языка въ переводахъ книгъ, назначенныхъ для всеобщаго чтенія между нашими христіанами, мало приноситъ пользы. Другой членъ миссіи духовной, бывъ командированъ къ состоящей въ вѣдѣніи ея православной церкви въ Ургѣ, въ Монголіи, при помощи Божіей успѣлъ просвѣтить тамъ до 20-ти человекъ монголовъ и монголокъ св. крещеніемъ.

Общее число присоединившихся къ православной церкви въ минувшемъ году простиралось до 16,825 человекъ обою пола. Въ этомъ числѣ изъ римско-католичества присоединилось 9,115 человекъ; изъ другихъ христіанскихъ исповѣданій—885 человекъ; изъ разныхъ раскольническихъ сектъ—2,450 человекъ; просвѣщено св. крещеніемъ: евреевъ—472, магометанъ—807

и язычниковъ—3,096 человекъ.

Среди заботъ и трудовъ, ревностно приложенныхъ къ духовному возрастанію вступавшихъ въ православную церковь, среди попеченій о религиозномъ наученіи, въ духъ православія, тѣхъ которые, принадлежа нашему отечеству, чуждаются еще матери его—святой православной церкви, дѣятельное вниманіе обращено было и на духовно-нравственное состояніе искони русской православной паствы, со всѣми ея нуждами.

Если какая нужда требуетъ ближайшаго наблюденія для успѣшнаго устраненія ея, то это, по преимуществу, духовно-нравственная нужда, въ большинствѣ случаевъ зависящая отъ вліянія многихъ разностороннихъ причинъ. Въ глубокомъ сознаніи этой существенно важной потребности духовнаго дѣланія, руководители его—православные архипастыри съ неутомимою ревностію, какъ видно изъ ихъ отчетовъ, продолжали лично обозрѣвать тѣ или другія мѣстности своихъ епархій, несмотря на преклонныя лѣта многихъ изъ нихъ, и на тѣ часто огромныя пространства, по которымъ раскинуты очень многія епархія. Въ 25-ти же епархіяхъ, независимо отъ личнаго обозрѣнія однихъ мѣстностей самими епархіальными преосвященными, другія, по порученію и наставленію ихъ, осматривались викаріями. При этихъ обозрѣніяхъ, преосвященные ясно видѣли не однихъ дѣлателей, но и дѣланіе ихъ, не однихъ пастырей, но и пасомыхъ, со всѣми достоинствами и недостатками тѣхъ и другихъ. Слово архипастырской любви достойнымъ служило лучшимъ поощреніемъ къ дальнѣйшему преуспѣванію; опытное указаніе необходимости и средствъ исправленія менѣе совершеннымъ часто направляло ихъ на иной путь жизни и дѣятельности, болѣе соотвѣтственный призванію и долгу какъ пастырей церкви, такъ и паствы ихъ. Среди этихъ же обозрѣній, при встрѣчѣ съ явленіями требовавшими общаго врачеванія, созрѣвали и спѣли особы по епархіямъ мѣры или распоряженія.

Въ ряду общихъ мѣръ къ усовершенію православной паствы главную заботу преосвященныхъ составляло осмотрительное избраніе, на открывавшіяся вакансіи, священнослужителей, такъ-какъ они суть ближайшіе и постоянные руководители въ дѣлѣ вѣры и блюстители благочестія въ народѣ. Много облегченныя новымъ закономъ 1867 года, отмѣнившимъ прежній порядокъ замѣщенія этихъ вакансій на основаніи, въ большей части случаевъ, родства или обязательства содержать смѣщенныхъ или осиротѣвшихъ, епархіальные преосвященные, при выборѣ кандидатовъ священства, обращали главное вниманіе на ихъ личныя качества и познанія, условливающія собою благонадежность къ предлежащему пастырскому служенію. Для удостовѣренія же въ сте-

пени этой благонадежности подвергали ищущих священства предварительному испытанію. Такъ, преосвященный Черниговскій, въ своемъ отчетѣ о состояніи ввѣренной ему епархіи за истекшій годъ, доноситъ между прочимъ Святейшему Синоду, что имъ, при выборѣ кандидатовъ къ священническому служенію, были отвергаемы всякаго рода искательства и постороннія ходатайства, и на священническія мѣста были назначаемы единственно лица оказывающіяся на испытаніяхъ твердо знающими и живо понимающими основанія и духъ христіанскаго ученія. Въ Костромской епархіи ищущіе священства были также испытываемы въ знаніи предметовъ, относящихся къ исполненію предстоящаго имъ пастырскаго служенія, въ присутствіи консисторіи, а иногда— и самого преосвященнаго, и только по удовлетворительномъ выдержаніи испытанія были опредѣляемы на мѣста. Преосвященный Калужскій самъ лично подвергалъ испытанію всѣхъ желавшихъ занять священнослужительскія мѣста. Подобнымъ образомъ, съ строгимъ разборомъ избираемы были и церковнослужители, а преосвященный Саратовскій, замѣтивъ при обзорѣніи епархіи что многіе изъ нихъ слабы въ знаніи своего дѣла, учредилъ при архіерейскомъ домѣ школу для практическаго приготовленія къ этимъ должностямъ, объявивъ по епархіи, что впредь на церковнослужительскія мѣста будутъ опредѣляемы только лица предварительно подготовленныя во вновь учрежденной школѣ. Вообще, какъ видно изъ донесеній епархіальныхъ преосвященныхъ, въ минувшемъ году значительно была усилена разборчивость при выборѣ кандидатовъ на священнослужительскія и церковнослужительскія должности, и въ этомъ нельзя не видѣть залога обновляемаго лучшаго служенія и вліянія на паству ея пастырей и ихъ сотрудниковъ, какимъ то и другое должно быть. Въмѣстѣ съ тѣмъ преосвященные, усматривая, что частыя перемѣщенія священнослужителей изъ однихъ приходо въ другіе нерѣдко сопровождаются разстройствомъ въ приходской жизни и вообще препятствуютъ прочному установленію тѣсной связи между священнослужителями и прихожанами, стали допускать такіа перемѣщенія только по однимъ уважительнымъ причинамъ, и внушали священнослужителямъ, чтобы они не домогались перемѣны мѣсть по расчетамъ матеріальныхъ выгодъ. Преосвященный же Подольскій назначилъ въ минувшемъ году сроки, по выслугѣ только которыхъ на одномъ мѣстѣ они могутъ просить о перемѣщеніи на новыя мѣста: для священниковъ опредѣленъ семилѣтній срокъ, а для причетниковъ— пятилѣтній.

Другимъ предметомъ попечительности епархіальныхъ преосвященныхъ было неопустительное, сообразное съ уставомъ православной церкви, по возможности благолѣпное отправленіе богослуженія, которое, при извѣстной на-

божности русскаго народа, служить между прочимъ дѣйствительнымъ средствомъ къ поддержанію и возвышенію въ немъ духа благочестія. Преосвященные входили во всѣ подробности этого важнаго предмета и давали духовенству нужныя наставленія въ случаѣ усмотрѣнныхъ какихъ либо уклоненій. Такъ, преосвященный Вологодскій, замѣтивъ, что въ нѣкоторыхъ церквахъ богослуженіе начинается не въ опредѣленной часъ, а произвольно, иногда раньше, иногда позже, отчего прихожане то опаздываютъ къ службѣ, то по долгу ожидаютъ ихъ, сдѣлавъ распоряженіе, чтобы общественныя богослуженія начинались въ опредѣленные, извѣстные для всѣхъ прихожанъ часы. Тѣмъ же преосвященнымъ обращено было вниманіе на то, чтобы въ церквахъ было раздѣльное и внятное чтеніе. Преосвященный Казанскій, принявъ во вниманіе, что нѣкоторые приходскіе священники, по дѣламъ службы, иногда даже не важнымъ, пріѣзжаютъ въ Казань изъ селъ по субботамъ, оставляя такимъ образомъ приходы и церкви безъ служенія въ воскресные дни, циркулярно предписалъ по епархіи, чтобы священники, а равно и прочіе члены причтовъ, отнюдь не дозволяли себѣ никакихъ отлучебъ предъ воскресными и праздничными днями, а для своихъ поѣздокъ въ Казань по какимъ бы то ни было дѣламъ избирали дни совершенно свободные отъ службы. Въсѣтъ съ этимъ было предписано отъ преосвященнаго, чтобы въ великій постъ какъ священники, такъ и прочіе члены причтовъ, вовсе не отлучались отъ своихъ церквей и приходовъ; и неопустительно совершали службы во всѣ недѣли поста для исполненія прихожанами ихъ христіанскаго долга говѣнія, просьбы же и объясненія присылали бы къ преосвященному по почтѣ, являясь лично лишь въ такихъ случаяхъ, когда будетъ требовать ихъ начальство, или же въ случаяхъ крайней и неотложной необходимости. Впрочемъ, по свидѣтельству преосвященныхъ, въ отправленіи богослуженій мало допускаемо было какихъ либо уклоненій требовавшихъ исправленія; напротивъ замѣчаемо было въ духовенствѣ полное усердіе къ этому святому дѣлу. Въ церквахъ одноклирныхъ богослуженіе неопустительно совершаемо было во всѣ воскресные и праздничные дни; въ двуклирныхъ же и трехклирныхъ—большею частію ежедневно. Добрый обычай существуетъ въ Черниговской епархіи: въ городахъ и селахъ, имѣющихъ по нѣскольку церквей, богослуженіе отправляется по особымъ росписаніямъ, сдѣланнымъ съ общаго согласія духовенства, такъ-что ни одного дня въ седмицѣ не проходитъ безъ богослуженія въ какой либо церкви. Дабы епархіальные преосвященные могли знать о степени усердія духовенства въ дѣлу совершенія богослуженія, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ заведены въ церквахъ такъ называемые богослужебные журналы, въ которыхъ записывается

притчами каждое совершенное богослуженіе, и объясняется, почему въ тотъ или иной день, особенно праздничный или воскресный, не было служенія, если это случалось. Въ видахъ возвышенія и усиленія проповѣднической дѣятельности, епархіальные преосвященные, побуждая священниковъ къ неопустительному проповѣданію слова Божія въ храмахъ при богослуженіяхъ, внимательно слѣдили за исполненіемъ ими этого долга. Владимірскимъ преосвященнымъ предписано по епархіи, чтобы священники вели записи своему проповѣданію съ указаниемъ дней въ какіе произносятся были поученія и съ означеніемъ содержанія поученій, и эти записи, чрезъ благочинныхъ, представляли преосвященному. Во многихъ епархіяхъ священники обязаны были произнесенныя ими проповѣди присылать въ особо-учрежденные ревизіонные комитеты, которые, по разсмотрѣніи ихъ, представляли преосвященнымъ о направленіи и усиленіяхъ проповѣднической дѣятельности. Для пособія священникамъ въ этой дѣятельности, нѣкоторыми преосвященными, въ минувшемъ году, разсылаемы были по церквамъ изданныя въ свѣтъ произведенія нашихъ проповѣдниковъ: такъ Казанскимъ преосвященнымъ разсланы были поученія протоіерея Нордова; Орловскимъ — поученія изданныя Кіевскою духовною академіею и бесѣды на воскресные и праздничные дни Евсеія архіепископа Могилевскаго; Кишиневскимъ — катихизическія поученія протоіерея Скворцева, которыя для церквей Молдаванскихъ переведены на молдаванскій языкъ. Доводя до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода о предпринимаемыхъ мѣрахъ къ усиленію проповѣднической дѣятельности священниковъ, многіе преосвященные свидѣтельствуютъ, что церковная проповѣдь принимаетъ болѣе и болѣе жизненное направленіе, освобождаясь отъ схоластическихъ формъ и принаровляясь къ духовнымъ потребностямъ и степени воспріемлемости слушателей.

Кромѣ проповѣдыванія въ храмахъ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, по заботливости преосвященныхъ, при усердіи духовенства, усиливается внѣбогослужебное назиданіе, направленное къ удовлетворенію общихъ духовныхъ нуждъ и потребностей прихожанъ. Преосвященнымъ Самарскимъ, еще въ 1867 году, предложено было духовенству открыть воскресныя школы при церквахъ, для собесѣдованій о предметахъ вѣры, объясненія дневныхъ чтеній изъ евангелія и апостола, чтенія житій святыхъ и пр. При полномъ сочувствіи духовенства благой мысли преосвященнаго, число воскресныхъ школъ въ минувшемъ году возрасло до 283. А какъ велико сочувствіе къ школамъ, можно сдѣлать по тому, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ собиралось отъ 300 до 600 человѣкъ. Подобныя школы учреждены, въ минувшемъ году, при нѣкоторыхъ церквахъ

Казанской, Минской и Подольской епархій. Въ Кавказской епархіи, по наставленію преосвященнаго, начинаютъ также заводиться воскресныя школы для взрослыхъ, или простыя пастырскія бесѣды съ прихожанами, между утренею или обѣднею, или послѣ вечерни, въ праздничные дни. На этихъ бесѣдахъ священники или сами объясняли молитвы, извѣстный праздникъ, дневное евангеліе и т. п., или заставляли грамотныхъ изъ прихожанъ читать какую либо назидательную книгу, и преимущественно евангеліе, четь-минею, училище благочестія, св. Тихона о должностяхъ христіанина, и т. п. Если это чтеніе бывало при самомъ священникѣ, то онъ по прочтеніи нѣсколькихъ строкъ или страницы, останавливалъ читающаго, спрашивалъ его или другаго, понималъ ли прочитанное, и тутъ же объяснялъ непонятное или неправильно понятое. Если же священникъ отвлекался отъ бесѣды какою либо требою, то чтеніе указанной имъ книги и статьи продолжалось безъ него, а онъ, тотчасъ же по совершеніи требы, или въ другое время, спрашивалъ, что замѣчено изъ прочитаннаго, и приспособительно къ отвѣтамъ дѣлалъ наставленіе. Бесѣды эти совершались въ приходскихъ школахъ, а гдѣ нѣтъ особыхъ зданій для школъ—въ церковныхъ сторожкахъ. Народъ, по свидѣтельству преосвященнаго Кавказскаго, оказываетъ усердное расположеніе къ этимъ бесѣдамъ. Въ одномъ селеніи народъ такъ усердно собирался на воскресныя бесѣды, что обширное зданіе училища не могло вмѣщать всѣхъ усердствовавшихъ. Въ концѣ минувшаго года преосвященнымъ Камчатскимъ открыты въ Благовѣщенскѣ воскресныя бесѣды, въ которыхъ объясняются символъ вѣры, заповѣди и богослуженіе. Бесѣды обыкновенно начинаются въ три часа по полудни и проходятъ въ обширной залѣ народнаго училища, которая всегда бываетъ полна слушателями всѣхъ возрастовъ. Первая бесѣда предложена была самимъ преосвященнымъ; затѣмъ веденіе этого дѣла поручено двумъ образованнымъ священнослужителямъ города Благовѣщенска. Въ Варшавской епархіи для неграмотныхъ, по распоряженію преосвященнаго, въ воскресные и праздничные дни, по окончаніи литургіи, среди храма, причетниками внятно и раздѣльно прочитываются символъ вѣры, десятословіе и нужнѣйшія молитвы; затѣмъ прочитанное кратко объясняется священникомъ, что даетъ возможность неграмотнымъ правильно изучать и понимать молитвы. Вообще, распространяя религіозное образованіе въ народѣ, воскресныя школы и бесѣды вмѣстѣ съ тѣмъ весьма много содѣйствуютъ улучшенію его нравственности. Гдѣ заведены такія школы, тамъ, по свидѣтельству преосвященныхъ, воскресные дни проводятся (сообразнѣе) съ ихъ святостію.

(Продолженіе будетъ.)

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Пріѣздъ Преосвященнаго Антонія Епископа Пермскаго и Верхотурскаго въ Нытвинскій заводъ.—Сѣверовосточное При-Уралѣе и его обитатели.

Пріѣздъ Преосвященнаго Антонія Епископа Пермскаго и Верхотурскаго въ Нытвинскій заводъ.

Остаться безъучастнымъ, безмолвнымъ зрителемъ дорогаго для насъ посѣщенія нашего Архипастыря, было бы съ нашей стороны непростительно, тѣмъ болѣе, что посѣщенія эти бывають рѣдки, оставляють въ сердцахъ православныхъ глубочайшее впечатлѣніе. 2-е августа 1870 года, на долго останется незабвеннымъ днемъ для каждаго жителя Нытвинскаго завода.

Въ этотъ день Нытвинскій заводъ обрадованъ былъ первымъ посѣщеніемъ давно ожидаемаго нашего благомилостиваго Архипастыря. Едва только показался экипажъ Владыки, какъ многочисленная толпа народа, жаждающая въ первый разъ узрѣть своего Архипастыря и получить святительское благословеніе, устремилась ко храму и окружила Владыку. Встрѣченный священноцерковнослужителями въ блестящихъ ризахъ при пѣвнн тропаря „Пречистому Твоему Образу....“ и послѣ обычной встрѣчи Владыка отправился въ алтарь, гдѣ обозрѣвъ святой алтарь и просмотрѣвъ проповѣди священниковъ, документы, занялся испытаніемъ діакона и псаломщиковъ, изъ которыхъ одни отвѣчали удовлетворительно и удостоились получить отъ Архипастыря всемилостивѣйшихъ награжденій: старшій псаломщикъ И. П. произведенъ во діакона, а исправляющій псаломщическую должность П. С. посвященъ въ стихарь. Послѣ обозрѣнія Владыка хотѣлъ было продолжать свой путь по епархіи и тотчасъ же выѣхать изъ Нытвинскаго завода, но послѣ усиленной просьбы Нытвинскихъ православныхъ прихожанъ, любящихъ своихъ Архипастырей, рѣшился, благодареніе Господу Богу, принести въ нашемъ новомъ благолѣпноустроенномъ храмѣ безкровную жертву. При семъ Владыка выразилъ: „да отъ души ли и желаній сердца вы меня просите?“ Почти въ

одинъ голосъ представителя общества всё сказали: желаемъ, желаемъ!.. За тѣмъ выходя изъ храма и благословляя народъ, Владыка, по приглашенію г. управляющаго имѣніемъ князя Сергія Михайловича Голицына отправился въ его домъ, гдѣ предложена была дорогому гостю трапеза.

Въ понедѣльникъ 3 числа, въ 9 часовъ раздался торжественный благовѣстъ... Вѣсть о служеніи Архипастыремъ Божественной литургіи въ нашемъ храмѣ разнеслась еще заранѣе по всему заводу и отчасти окрестнымъ деревнямъ и толпы народа устремились къ храму. Въ половинѣ 10 часа утра прибылъ Преосвященный Антоній и началась Божественная литургія. Великолѣпное освѣщеніе церкви, стройное, прекрасное пѣніе архіерейскихъ пѣвчихъ, громадное стеченіе народа, все это явилось во всемъ благолѣпнѣи... За литургіей Преосвященный наградила почтеннаго старца—священника А. Ч. набадренникомъ,— за благочестивое и долгодѣтнее служеніе св. Церкви. Предъ окончаніемъ литургіи произнесено было Преосвященнымъ слово, въ которомъ весьма ясно и назидательно раскрыты истины о вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ и объ усердіи прихожанъ къ св. Церкви.

Священникъ Илія Левитскій.

4 августа 1870 года.

Сѣверовосточное При-Уралье и его обитатели.

Этнографическій очеркъ (1).

Сѣверо-восточное при-уралье, о которомъ мы намѣрены сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія, занимаетъ пространство приблизительно между 54° и 63° сѣверной широты и 58° и 63° восточной долготы. Оно представляетъ почти сплошную равнину, съ попадающимися только изрѣдка небольшими возвышеніями, составляющими отроги лежащаго не подалеку Уральскаго хребта. Все это пространство служитъ бассейномъ рѣкъ: Сосьвы, Лозвы и отчасти сѣверной Созвы (2), принимающія множество болѣе или менѣе большихъ рѣкъ и

(1) Матеріаломъ для предлагаемаго очерка послужила отчасти рукопись заключающая „ислѣдованія земель Сѣверной горной экспедиціи“ составленная Верхотурскимъ мѣщаниномъ Александромъ П. Выборовымъ.—Свѣдѣнія, изъ нея заимствованныя, дополнены и провѣрены разказами лицъ имѣющихъ съ инородцами сношенія. А в т.—Весьма любопытно бы знать, къ какому времени относится составленіе этого изслѣдованія г. Выборова. Ред.

(2) Рѣки Сосьва и Лозва во всемъ нижнемъ и отчасти въ среднемъ теченіи судоходны. Уже года три ходятъ по нимъ буксирные купеческіе пароходы, доставляющія провіантъ на частныя золотыя прииски, лежащія въ близи ихъ.

рѣчекъ, по берегамъ которыхъ безчисленное множество озеръ. Все же пространство суши этой мѣстности покрыто или огромными лѣсами, или простирающимися нѣрѣдко на десятки верстъ въ ширину и сотни въ длину поемными лугами, пересѣкаемыми иногда непроходимыми болотами. Климатъ этой мѣстности, не смотря на относительную близость ея къ сѣверу, довольно умеренный, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть названъ суровымъ. Хотя короткое, но за то сравнительно очень жаркое лѣто, обиліе испареній и частые вслѣдствіе этого дожди и постоянная сырость почвы, — все это сильно способствуетъ развитію растительности. Хотя она конечно не блистаетъ, подобно природѣ жаркихъ странъ, богатствомъ и разнообразіемъ породъ, яркостію красокъ и красотою формъ, и въ ней преимущественно преобладаютъ хвойныя деревья: сибирскій кедръ, лиственница и т. п.; но за то она поражаетъ своими гигантскими размѣрами. Не говоря уже объ огромныхъ лѣсахъ, какъ по пространству ими занимаемому, такъ и по величинѣ недѣлимыхъ, достигающихъ толщины въ нѣсколько обхватовъ, — даже луговая трава, въ теченіе трехъ или четырехъ недѣль, послѣ снада водъ, достигаетъ вышины превышающей ростъ человѣка. Понятно, что при богатствѣ растительнаго царства и царство животныхъ не можетъ быть бѣдно. Хотя о немъ и нельзя сказать, чтобы оно особенно богато было разнообразными породами, за то оно довольно значительно по числу недѣлимыхъ. Такъ въ глубинѣ лѣсовъ водятся въ довольно значительномъ количествѣ лось, или сохатый, и сѣверный олень (отчасти въ прирученномъ состояніи, отчасти въ дикомъ), равно какъ и пушныя звѣри: медвѣди, рыси, росамахи, выдры, соболи, лисицы, куницы, горностаи, бѣлки и т. п. мелкія животныя. Лѣса и побережья рѣкъ и озеръ весьма изобилуютъ различными породами лѣсныхъ и водныхъ пернатыхъ, а самая внутренность водъ многими породами рыбъ, свойственными рѣкамъ азіатской Россіи. Опыты разведенія культурныхъ растений, какъ хлѣбныхъ, такъ и огородныхъ, какіе сдѣланы были до сихъ поръ, были вполне удачны, и показываютъ возможность усѣбнаго занятія земледѣліемъ. Наконецъ самая нѣдра земли заключаютъ въ себѣ огромныя богатства, въ видѣ золота, различныхъ рудъ и даже драгоцѣнныхъ камней, — богатства, едва только еще тронутыя казенными промыслами и частными промышленниками. — По административному дѣленію, описываемая мѣстность отчасти входитъ въ границы Верхотурскаго уѣзда Пермской губерніи и отчасти въ границы Березовскаго округа и Туринскаго уѣзда — Тобольской.

Въ этой-то богатой и во всѣхъ отношеніяхъ привольной мѣстности обитаютъ довольно многочисленныя группы инородцевъ, отчасти совершенно осѣд-

одинъ голосъ представителя общества всё сказали: желаемъ, желаемъ!.. За тѣмъ выходя изъ храма и благословляя народъ, Владыка, по приглашенію г. управляющаго имѣніемъ князя Сергія Михайловича Голицына отправился въ его домъ, гдѣ предложена была дорогому гостю трапеза.

Въ понедѣльникъ 3 числа, въ 9 часовъ раздался торжественный благовѣстъ... Вѣсть о служеніи Архипастыремъ Божественной литургіи въ нашемъ храмѣ разнеслась еще заранѣе по всему заводу и отчасти окрестнымъ деревнямъ и толпы народа устремились къ храму. Въ половинѣ 10 часа утра прибылъ Преосвященный Антоній и началась Божественная литургія. Великолѣпное освѣщеніе церкви, стройное, прекрасное пѣніе архіерейскихъ пѣвчихъ, громадное стеченіе народа, все это явилось во всемъ благолѣпнѣи... За литургіей Преосвященный наградилъ почтеннаго старца—священника А. Ч. набедренникомъ,— за благочестивое и долготѣнее служеніе св. Церкви. Предъ окончаніемъ литургіи произнесено было Преосвященнымъ слово, въ которомъ весьма ясно и назидательно раскрыты истины о вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ и объ усердіи прихожанъ къ св. Церкви.

Священникъ Илья Левитскій.

4 августа 1870 года.

Сѣверовосточное При-Уралье и его обитатели.

Этнографическій очеркъ (1).

Сѣверо-восточное при-уралье, о которомъ мы намѣрены сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія, занимаетъ пространство приблизительно между 54° и 63° сѣверной широты и 58° и 63° восточной долготы. Оно представляетъ почти сплошную равнину, съ попадающимися только изрѣдка небольшими возвышеніями, составляющими отроги лежащаго не подалеку Уральскаго хребта. Все это пространство служитъ бассейномъ рѣкъ: Сосьвы, Лозвы и отчасти сѣверной Созвы (2), принимающія множество болѣе или менѣе большихъ рѣкъ и

(1) Матеріаломъ для предлагаемаго очерка послужила отчасти рукопись заключающая „ислѣдованія земель Сѣверной горной экспедиціи“ составленная Верхотурскимъ мѣщаниномъ Александромъ П. Выборовымъ.—Свѣдѣнія, изъ нея заимствованныя, дополнены и провѣрены разказами лицъ имѣющихъ съ инородцами сношенія. А в т.—Весьма любопытно бы знать, къ какому времени относится составленіе этого изслѣдованія г. Выборова. Ред.

(2) Рѣки Сосьва и Лозва во всемъ нижнемъ и отчасти въ среднемъ теченіи судоходны. Уже года три ходятъ по нимъ буксирные купеческіе пароходы, доставляющія провіантъ на частныя золотыя прииски, лежащія въ близи ихъ.

рѣчекъ, по берегамъ которыхъ безчисленное множество озеръ. Все же пространство суши этой мѣстности покрыто или огромными лѣсами, или простирающимися нѣрѣдко на десятки верстъ въ ширину и сотни въ длину поемными лугами, пересѣкаемыми иногда непреходимыми болотами. Климатъ этой мѣстности, не смотря на относительную близость ея къ сѣверу, довольно умѣренный, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть названъ суровымъ. Хотя короткое, но за то сравнительно очень жаркое лѣто, обиліе испареній и частые вѣдѣтвіе этого дожди и постоянная сырость почвы, — все это сильно способствуетъ развитію растительности. Хотя она конечно не блистаетъ, подобно природѣ жаркихъ странъ, богатствомъ и разнообразіемъ породъ, яркостію красокъ и красотою формъ, и въ ней преимущественно преобладаютъ хвойныя деревья: сибирскій кедръ, лиственница и т. п.; но за то она поражаетъ своими гигантскими размѣрами. Не говоря уже объ огромныхъ лѣсахъ, какъ по пространству ими занимаемому, такъ и по величинѣ недѣлимыхъ, достигающихъ толщины въ нѣсколько обхватовъ, — даже луговая трава, въ теченіе трехъ или четырехъ недѣль, послѣ снада водъ, достигаетъ вышины превышающей ростъ человѣка. Понятно, что при богатствѣ растительнаго царства и царство животныхъ не можетъ быть бѣдно. Хотя о немъ и нельзя сказать, чтобы оно особенно богато было разнообразными породами, за то оно довольно значительно по числу недѣлимыхъ. Такъ въ глубинѣ лѣсовъ водятся въ довольно значительномъ количествѣ лось, или сохатый, и сѣверный олень (отчасти въ прирученномъ состояніи, отчасти въ дикомъ), равно какъ и пушныя звѣри: медвѣди, рыси, росамахи, выдры, соболи, лисицы, куницы, горностаи, бѣлки и т. п. мелкія животныя. Лѣса и побережья рѣкъ и озеръ весьма изобилуютъ различными породами лѣсныхъ и водныхъ пернатыхъ, а самая внутренность водъ многими породами рыбъ, свойственными рѣкамъ азіатской Россіи. Опыты разведенія культурныхъ растений, какъ хлѣбныхъ, такъ и огородныхъ, какіе сдѣланы были до сихъ поръ, были вполне удачны, и показываютъ возможность усѣшнаго занятія земледѣіемъ. Наконецъ самыя нѣдра земли заключаютъ въ себѣ огромныя богатства, въ видѣ золота, различныхъ рудъ и даже драгоцѣнныхъ камней, — богатства, едва только еще тронутыя казенными промыслами и частными промышленниками. — По административному дѣленію, описываемая мѣстность отчасти входитъ въ границы Верхотурскаго уѣзда Пермской губерніи и отчасти въ границы Березовскаго округа и Туринскаго уѣзда — Тобольской.

Въ этой-то богатой и во всѣхъ отношеніяхъ привольной мѣстности обитаютъ довольно многочисленныя группы инородцевъ, отчасти совершенно осѣд-

одинъ голосъ представителя общества всё сказали: желаемъ, желаемъ!.. За тѣмъ выходя изъ храма и благословляя народъ, Владыка, по приглашенію г. управляющаго имѣніемъ князя Сергія Михайловича Голицына отправился въ его домъ, гдѣ предложена была дорогому гостю трапеза.

Въ понедѣльникъ 3 числа, въ 9 часовъ раздался торжественный благовѣстъ... Вѣсть о служеніи Архипастыремъ Божественной литургіи въ нашемъ храмѣ разнеслась еще заранѣе по всему заводу и отчасти окрестнымъ деревнямъ и толпы народа устремились ко храму. Въ половинѣ 10 часа утра прибылъ Преосвященный Антоній и началась Божественная литургія. Великолѣпное освѣщеніе церкви, стройное, прекрасное пѣніе архіерейскихъ пѣвчихъ, громадное стеченіе народа, все это явилось во всемъ благолѣпіи... За литургіей Преосвященный наградилъ почтеннаго старца—священника А. Ч. набедренникомъ,—за благочестивое и долготѣнее служеніе св. Церкви. Предъ окончаніемъ литургіи произнесено было Преосвященнымъ слово, въ которомъ весьма ясно и назидательно раскрыты истины о вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ и объ усердіи прихожанъ къ св. Церкви.

Священникъ Илія Левитскій.

4 августа 1870 года.

Сѣверовосточное При-Уралье и его обитатели.

Этнографическій очеркъ (1).

Сѣверо-восточное при-уралье, о которомъ мы намѣрены сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія, занимаетъ пространство приблизительно между 54° и 63° сѣверной широты и 58° и 63° восточной долготы. Оно представляетъ почти сплошную равнину, съ попадающимися только изрѣдка небольшими возвышеніями, составляющими отроги лежащаго не подалеку Уральскаго хребта. Все это пространство служитъ бассейномъ рѣкъ: Сосьвы, Лозвы и отчасти сѣверной Сосвы (2), принимающія множество болѣе или менѣе большихъ рѣкъ и

(1) Матеріаломъ для предлагаемаго очерка послужила отчасти рукопись заключающая „ислѣдованія земель Сѣверной горной экспедиціи“ составленная Верхотурскимъ мѣщаниномъ Александромъ П. Выборовымъ.—Свѣдѣнія, изъ нея заимствованныя, дополнены и провѣрены разказами лицъ имѣющихъ съ инородцами сношенія. А в т.—Весьма любопытно бы знать, къ какому времени относится составленіе этого изслѣдованія г. Выборова. Ред.

(2) Рѣки Сосьва и Лозва во всемъ нижнемъ и отчасти въ среднемъ теченіи судодобны. Уже года три ходятъ по нимъ буксирные купеческіе пароходы, доставляющія провіантъ на частныя золотыя прииски, лежащія въ близости ихъ.

рѣчекъ, по берегамъ которыхъ безчисленное множество озеръ. Все же пространство суши этой мѣстности покрыто или огромными лѣсами, или простирающимися нѣрѣдко на десятки верстъ въ ширину и сотни въ длину поемными лугами, пересѣкаемыми иногда непроходимыми болотами. Климатъ этой мѣстности, не смотря на относительную близость ея къ сѣверу, довольно умѣренный, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть названъ суровымъ. Хотя короткое, но за то сравнительно очень жаркое лѣто, обиліе испареній и частые вѣлѣдствіе этого дожди и постоянная сырость почвы, — все это сильно способствуетъ развитію растительности. Хотя она конечно не блистаетъ, подобно природѣ жаркихъ странъ, богатствомъ и разнообразіемъ породъ, яркостію красокъ и красотою формъ, и въ ней преимущественно преобладаютъ хвойныя деревья: сибирскій кедръ, лиственница и т. п.; но за то она поражаетъ своими гигантскими размѣрами. Не говоря уже объ огромныхъ лѣсахъ, какъ по пространству ими занимаемому, такъ и по величинѣ недѣлимыхъ, достигающихъ толщины въ нѣсколько обхватовъ, — даже луговая трава, въ теченіе трехъ или четырехъ недѣль, послѣ снада водъ, достигаетъ вышины превышающей ростъ человѣка. Понятно, что при богатствѣ растительнаго царства и царство животныхъ не можетъ быть бѣдно. Хотя о немъ и нельзя сказать, чтобы оно особенно богато было разнообразными породами, за то оно довольно значительно по числу недѣлимыхъ. Такъ въ глубинѣ лѣсовъ водятся въ довольно значительномъ количествѣ лось, или сохатый, и сѣверный олень (отчасти въ прирученномъ состояніи, отчасти въ дикомъ), равно какъ и пушныя звѣри: медвѣди, рыси, росамахи, выдры, соболи, лисицы, куницы, горностаи, бѣлки и т. п. мелкія животныя. Лѣса и побережья рѣкъ и озеръ весьма изобилуютъ различными породами лѣсныхъ и водныхъ пернатыхъ, а самая внутренность водъ многими породами рыбъ, свойственными рѣкамъ азіатской Россіи. Опыты разведенія культурныхъ растений, какъ хлѣбныхъ, такъ и огородныхъ, какіе сдѣланы были до сихъ поръ, были вполнѣ удачны, и показываютъ возможность усѣбнаго занятія земледѣліемъ. Наконецъ самая нѣдра земли заключаютъ въ себѣ огромныя богатства, въ видѣ золота, различныхъ рудъ и даже драгоцѣнныхъ камней, — богатства, едва только еще тронутыя казенными промыслами и частными промышленниками. — По административному дѣленію, описываемая мѣстность отчасти входитъ въ границы Верхотурскаго уѣзда Пермской губерніи и отчасти въ границы Березовскаго округа и Туринскаго уѣзда — Тобольской.

Въ этой-то богатой и во всѣхъ отношеніяхъ привольной мѣстности обитаютъ довольно многочисленныя группы инородцевъ, отчасти совершенно осѣд-

лыхъ и отчасти кочующихъ, и извѣстныхъ подъ различными наименованіями: *Вогуличей*, *Еранъ* (или *Еранъ*) и *Остяковъ* ⁽³⁾. Всѣ они какъ по внѣшнимъ признакамъ, такъ и по образу жизни, принадлежать по видимому къ одному племени, но разнятся между собою нарѣчіями своего языка. — Поселенія осѣдлыхъ инородцевъ лежатъ по среднему и отчасти нижнему теченію рѣкъ: Сосвы и Лозвы, а кочующіе обитаютъ въ верховьяхъ ихъ, равно и по берегамъ впадающихъ въ нихъ рѣкъ, также по рѣкѣ северной Сосвѣ. Одни изъ осѣдлыхъ уже такъ культивировались, что забываютъ свой природный языкъ и образомъ жизни несколько почти не отличаются отъ русскихъ, обитающихъ въ окрестныхъ селеніяхъ. Другіе, хотя и живутъ осѣдло, но продолжаютъ говорить на своемъ природномъ нарѣчій и вообще не оставили еще привычекъ своей кочевой жизни. Наконецъ остальные не имѣютъ осѣдлыхъ жилищъ и ведутъ жизнь кочевую въ полномъ смыслѣ слова. Всѣ они, т. е. какъ осѣдлые, такъ и кочевые дѣлятся на общества — волости и управляются своими выборными старшинами, хотя власть этихъ послѣднихъ только номинальная, и вся дѣятельность ихъ ограничивается сборомъ ясака — небольшой подати, по которой этихъ инородцевъ и зовутъ *ясашными*. — Осѣдлыхъ, вполне усвоившихъ наружный типъ, вѣрованія и привычки русскаго крестьянина Сибири, мы оставляя въ сторонѣ, обратимся къ тѣмъ изъ осѣдлыхъ, которые не успѣли еще достаточно культивироваться, а равно и къ кочевымъ — въ полномъ смыслѣ (то) «Наружность этихъ послѣднихъ не можетъ быть названа безобразною, хотя вслѣдствіе чрезвычайно (нечистоплотнаго) образа жизни кожа ихъ имѣетъ какой-то неприятный грязно-темный цвѣтъ и вообще они довольно не приглядны на видъ. Вслѣдствіе весьма слабого уметвеннаго развитія, лицевой уголь ихъ низокъ, лице овальное, и притомъ всегда безбородое; послѣднее впрочемъ зависитъ не отъ какихъ либо физическихъ условій, а слѣдствіе чего-то въ родѣ религіознаго обычая ⁽⁴⁾. Волосы на головѣ большею частію черные или темнорусые, обыкновенно прямые, спускающіеся до плечъ, которые, какъ мужчины, такъ и женщины имѣютъ обыкновеніе заплетать въ одну или нѣсколько

(3) Къ сожалѣнію мы не имѣемъ въ настоящее время статей профессора Ешевскаго (въ Вѣстникѣ Европы), и потому не можемъ привести подлинныхъ словъ его. Но только хорошо поминъ, что въ одномъ изъ своихъ сочиненій о колонизаціи Россіи онъ говоритъ, что вогуличи до сихъ поръ составляютъ историческую загадку; по крайней мѣрѣ до сихъ поръ нерѣшено: къ какому племени они принадлежатъ; составляютъ ли они особый типъ монгольскаго племени или же только суть отпрыскъ финской расы.

(4) Подтверженіемъ этого мнѣнія служитъ слѣдующій разсказъ извѣстнаго намъ золотопромышленника: „однажды я увидѣлъ у одного изъ своихъ рабочихъ изъ инородцевъ весь подбородокъ въ крови и когда спросилъ его о причинѣ этого, онъ отвѣчалъ: ничего бачка — такъ, маненька наша вѣра дѣлалъ.“

кость. Весьма бѣдственное ихъ экономическое положеніе, какъ увидимъ ниже, служить вѣроятно причиною того, что тѣлосложеніе ихъ не отличается ни крѣпостію ни силою.

Бѣдственное, въ экономическомъ отношеніи, положеніе инородцевъ, зависитъ впрочемъ отнюдь не отъ внѣшняго давленія природы или тяжести жизненныхъ условій, а чисто отъ нихъ самихъ, отъ чрезвычайной лѣни и даже просто непробудной апатіи, явившейся можетъ быть вслѣдствіе того же богатства внѣшней природы, дающей при весьма незначительномъ усилии все нужное для удовлетворенія невзыскательныхъ потребностей инородца. Трудно бы повѣрить, что люди окруженные всѣми необходимыми условіями для возможнаго благосостоянія, не испытывающія ни тягости повинностей и налоговъ, ни притѣсненій, часто возможныхъ въ быту русскаго крестьянина, бѣдствуютъ, — а между тѣмъ это бѣдствованіе — неоспоримый фактъ.

Главный источникъ ихъ благосостоянія при ихъ образѣ жизни, конечно составляетъ охота и рыбная ловля. — Хотя для охоты они и употребляютъ большую частію огнестрѣльное оружіе, которое, равно и какъ припасы для него вымѣниваютъ отъ наѣзжающихъ къ нимъ торговцевъ на разный пушной товаръ, а для рыболовства употребляютъ сѣти изъ нитокъ приготовленныхъ изъ обыкновенной крапивы; но если принять во вниманіе ихъ первобытные приемы лова и несовершенство оружія, то нетрудно представить себѣ, что этотъ источникъ весьма не надеженъ. Отсюда понятно, что та или другая степень ихъ благосостоянія зависитъ вполне отъ случая, т. е. отъ удачи или неудачи лова. Живя же исключительно заботами только о текущемъ днѣ, они по своей природной безпечности никогда не имѣютъ обыкновенія дѣлать запасы во время изобилія для вспоможенія легко могущему случиться недостатку. — Наблюденія людей знакомыхъ съ бытомъ инородцевъ дѣйствительно показываютъ, что случаи неудачнаго лова встрѣчаются у нихъ рѣдко, особенно зимою во время продолжительной непогоды, и въ это-то время они по недѣлѣ и даже болѣе рѣшительно бѣдствуютъ, питаются только костями и другими животными остатками, сберегшимися какимъ либо образомъ отъ дней изобилія. Разница въ этомъ случаѣ между кочующими и осѣдлыми невелика; ибо послѣдніе хотя и имѣютъ постоянныя жилища, но занятія свойственными осѣдлымъ жителямъ, напримѣръ скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ, занимаются рѣдко и мало, и пропитаніе также получаютъ главнымъ образомъ отъ охоты и рыбной ловли.

Жилища осѣдлыхъ инородцевъ по своему устройству не отличаются отъ обыкновенныхъ крестьянскихъ избъ Сибири, но кочевые, которые начиная съ

ранней весны и до глубокой осени живут по рѣкамъ, лѣсамъ и лугамъ, только на зиму поселяются въ своихъ юртахъ, изъ соединенія которыхъ образуются такъ называемыя зимовья. Юрты эти—просто небольшіе квадратные срубы, безъ пола и оконъ, съ однимъ маленькимъ отверстіемъ въ одной изъ стѣнъ—для входа, и съ небольшимъ, величиною въ квадратный аршинъ, отверстіемъ въ потолокъ—для выхода дыма. Нагрѣвается и освѣщается юрта непрерывно поддерживаемымъ огнемъ въ такъ называемомъ чувалѣ, —каминѣ сдѣланномъ изъ обыкновенной глины; на немъ же готовится и пища.—Совобразно съ этимъ первобытнымъ устройствомъ жилища и внутренность его отличается крайнею простотою убранства. Кругомъ, около стѣнъ, располагаются такъ называемыя нары — низкія лавки, раздѣленныя на нѣсколько отдѣленій, по числу членовъ обитающей въ юртѣ семьи, и служащія мѣстомъ сидѣнья днемъ, спанья ночью, а также помѣщеніемъ немногочисленной домашней рухляди, состоящей обыкновенно изъ нѣсколькихъ деревянныхъ или другихъ сосудовъ для приготовленія и употребленія пищи (5), одежды и нѣсколькихъ кожъ, служащихъ постелью. Впрочемъ такая бѣдность обстановки вполне соответствуетъ ихъ весьма скромнымъ потребностямъ и имѣніе большаго составляло бы для нихъ ненужную тягость во время ихъ перекочевокъ. — Чтобы имѣть возможность представить себѣ полную картину жизни обитателей юртъ, къ этой бѣдности обстановки нужно прибавить еще постоянный дымъ, никогда невидящую мятая грязь находящихся въ ней предметовъ и наконецъ самихъ обитателей юрты, такихъ же грязныхъ, нерѣдко сидящихъ въ костюмѣ праотцевъ до грѣхопаденія.—Юрты рѣдко стоятъ въ одиночку, но большею частію группами, иногда довольно многочисленными. Это впрочемъ объясняется необходимостію сотоварищества для болѣе успѣшной охоты и рыболовства.

Не малымъ источникомъ пропитанія для кочевыхъ инородцевъ могли бы служить олени. Но хотя каждая семья имѣетъ ихъ по нѣскольку штукъ, даже по нѣскольку десятковъ, а нѣкоторые своего рода богачи, весьма впрочемъ рѣдко встрѣчающіеся, и по нѣскольку сотъ,—выгоды, отъ нихъ получаемыя,

[5] Обыкновенную кухонную посуду инородцевъ составляютъ: котелъ глиняный или металлическій, нѣсколько штукъ деревянныхъ корытъ и берестяныхъ чумановъ. Первый употребляется для варенія пищи, вторые вмѣсто нашихъ чашекъ, а послѣдніе для употребленія жидкой пищи.—Хлѣбъ, когда онъ случится, дѣлаютъ всегда пресной: просто замѣшиваютъ муку въ тѣхъ же корытахъ, дѣлаютъ лепешки и пекутъ прямо на золѣ,—только изрѣдка поливаютъ ихъ сверху растопленнымъ саломъ, что составляетъ уже своего рода лакомство. Приготавливаютъ также изъ муки полужидкую кашу и бѣлятъ съ саломъ, лѣтомъ употребляютъ ягоды и растеніе известное подъ названіемъ медвѣжьей дудки; грибы же и грузди вовсе не употребляютъ, вѣроятно за недостаткомъ соли.

весьма мало вліяють къ лучшему на домашнюю ихъ экономію. — Причины этого обстоятельства съ одной стороны заключаются въ ихъ неумѣяніи рационально вести свое хозяйство, а съ другой въ неудобствахъ оленеводства. Такъ что, если олени и приносятъ пользу, но только какъ орудія передвиженія, замѣнить которыя, по свойствамъ путесообщенія, совершенно въ нѣкоторыхъ случаяхъ невозможно.

Одежда описываемыхъ инородцевъ обыкновенно готовится изъ выдѣланныхъ кожъ лося или оленя и шивается нитками, сдѣланными изъ жилъ и внутренностей упомянутыхъ животныхъ. Обыкновенную и общую какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ одежду составляютъ *малицы* — имѣющія видъ женской рубахи, обороченныя къверху шерстью и замѣняющія нижнюю одежду, и *совики* — имѣющіе ту же форму, только съ прибавленіемъ пришитой вмѣстѣ шапки, замѣняющіе верхнюю одежду. — Обувь готовится изъ тѣхъ же матеріаловъ и состоитъ обыкновенно изъ такъ называемыхъ *юнтъ* — сапоговъ, обороченныхъ также шерстью наружу. Кромѣ того женщины вочующихъ употребляютъ въ особенно торжественныхъ случаяхъ одежду изъ тканей, при чемъ подобно всѣмъ нецивилизованнымъ народамъ предпочитаютъ яркіе цвѣта, а головы украшаютъ уборами изъ позумента съ различными побрякушками, монетами и т. п. и покрываютъ платками. Инородцы же, живущіе осѣдно употребляютъ одежду, такую же какъ и русскіе, кромѣ совиковъ.

Бѣдственная, лишенная всякихъ радостей жизнь ихъ способствуетъ конечно не мало сильному развитію въ нихъ склонности къ пьянству. При всякомъ удобномъ случаѣ они стараются напиться до потери разсудка, и чтобъ достигъ этого они готовы отдать все, что имѣютъ цѣннаго. Конечно находятся люди, которые пользуются этою склонностію и помогаютъ удовлетворять ей, получая чрезъ это отъ нихъ за пустую плату хорошій товаръ: пушнину и проч. Но за то сношенія съ ними не всегда бываютъ безопасны: неоднократно случалось, что напившись до безпамятства они преступали даже съ угрозами смертію къ тѣмъ лицамъ, у которыхъ надѣялись найти вина. — Трезвые, впрочемъ, они довольно миролюбивы и по крайней мѣрѣ не выказываютъ никогда враждебныхъ намѣреній къ русскимъ; при встрѣчахъ съ ними, всегда со всѣми безъ различія здороваются за руку говоря: „*наче тума*“ (здравствуй другъ)! Равнымъ образомъ и обращеніе ихъ между собою, по общему отзыву людей знакомыхъ съ ихъ бытомъ отличается миролюбіемъ, и какъ знакъ взаимной пріязни, у нихъ есть обычай здороваться другъ съ другомъ при встрѣчахъ посредствомъ цѣлованія, что соблюдаютъ какъ мужчины, такъ и женщины.

Семейный бытъ инородцевъ вполне соответствуетъ патриархальности ихъ вѣншной обстановки: мужъ, главная обязанность котораго состоитъ въ заготовленіи всего нужнаго для пропитанія, имѣетъ безусловную власть какъ надъ женой, такъ и надъ дѣтьми; жена же, на которой лежатъ всею своею тяжестью заботы по хозяйству семьи, находится въ безусловномъ къ нему подчиненіи. Вообще, положеніе женщины у инородцевъ нельзя назвать нормальнымъ и оно мало чѣмъ отличается отъ положенія рабы; такъ напримѣръ когда мужъ ея возвращается изъ отлучки, она обязана раздѣвать его и вообще должна заботиться о его удобствахъ (6). — О чистотѣ нравовъ, какъ и слѣдуетъ ожидать при ихъ первобытномъ образѣ жизни, у нихъ не прилагается особыхъ заботъ и свободныя отношенія половъ составляютъ нисколько непредосудительную, а весьма обыкновенную вещь.

Когда и къ мѣмъ обращены эти инородцы въ христіанство, къ сожалѣнію неизвѣстно; по крайней мѣрѣ у нихъ самихъ нѣтъ на этотъ счетъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній (*). Однакожъ почти все живущіе до сихъ поръ выдають себя за крещенныхъ; по ихъ словамъ одни изъ нихъ крещены священникомъ села Говорлива (Чердынскаго уѣзда), — въ то время еще, когда они кочевали по ту сторону Урала; другіе называютъ мѣстомъ своего крещенія Пелымъ, Сартынье и Гари — села Тобольской губерніи. Если и можно принять эти показанія за истинныя, то только развѣ относительно стариковъ и пожилыхъ уже въ настоящее время; что же касается поколѣній подрастающихъ они весьма сомнительны. — Впрочемъ это относится только къ большинству кочующихъ; осѣдлыя же по мѣрѣ силъ и возможности заботятся объ исполненіи христіанскихъ обязанностей. Такъ напримѣръ извѣстно, что все осѣдлыя и нѣкоторые изъ кочующихъ, когда они находятся вблизи селеній, имѣющихъ православнаго священника, заботятся о крещеніи своихъ младенцевъ, при чемъ первымъ приходится иногда проѣхать вереть 100 и даже болѣе. Все осѣдлыя вѣнчаются въ православныхъ церквахъ и даже кочующіе являются иногда для вѣнчанія, нерѣдко уже окруженные многочисленнымъ потомствомъ, которое тутъ же за однимъ и крестится. Какъ осѣдлыя, такъ и кочевые, когда представляется возможность, въ случаѣ болѣзни заботятся о

(6) Многоженство у нихъ нѣтъ; при заключеніи брака женихъ обязанъ уплатить калымъ состоящій обыкновенно изъ нѣсколькихъ паръ оленей, одежды или другихъ вещей имѣющихъ цѣнность въ ихъ быту.

(*) Данныя относительно этого предмета можно найти въ статьяхъ К. И. Покровскаго: „Изъ исторіи просвѣщенія Верхотурскихъ инородцевъ“ и „Крещеніе Чердынскихъ Вогулчей“, — въ неоффиц. отдѣлѣ Пермск. Епарх. Вѣдомостей за 1869 г., также отчасти — во 2-й книжкѣ С. Макеимова — „Край крещенаго стѣта“, Спб. 1866 — Ред.

напутствованіи, но только чрезвычайныя затрудненія въ путесообщеніи удерживаютъ большею частію отъ исполненія этихъ заботъ (7).

Но какъ исполняющіе по возможности христіанскія обязанности осѣдлые и кочевые инородцы, такъ конечно въ особенности вовсе ихъ неисполняющіе, всё почти безъ исключенія не оставляютъ своихъ прежнихъ обычаевъ и предразсудковъ и языческихъ вѣрованій. Въ чемъ состоитъ ихъ языческое міросозерцаніе, ихъ религіозныя вѣрованія, опредѣленно къ сожалѣнію неизвѣстно; по крайней мѣрѣ попытки, дѣлаемыя до сихъ поръ, остались безъ успѣха и всё свѣдѣніи относительно этого предмета основаны на отрывочныхъ, случайныхъ наблюденіяхъ. Извѣстно напримѣръ, что главное свое божество они называютъ *шайтаномъ*; но что оно олицетворяетъ: доброе или злое начало, или оно только—нарицательное имя высшей, управляющей и промышленной силы—неизвѣстно (8). Извѣстно еще, что какъ предметы поклоненія у нихъ употребляются деревянные или металлическія изображенія людей и различныхъ животныхъ, которыя украшаются кожами, бусами и т. п. мелкими вещицами. Помѣщаются эти изображенія или гдѣ-либо въ глуши лѣса, или въ расщелинахъ прибрежныхъ скалъ, иногда въ нарочно для того устроенныхъ срубкахъ, однимъ словомъ въ мѣстахъ наиболѣе уединенныхъ и удобныхъ. Нѣкоторыя изъ этихъ мѣстонахожденій идольскихъ назначаются для поклоненія жителямъ одного или нѣсколькихъ зимовьевъ и имѣютъ, такъ сказать, характеръ мѣстный; но другія изъ нихъ назначаются для поклоненій общихъ, въ которыхъ участвуютъ обитатели даже самыхъ отдаленныхъ мѣстностей. Таковое мѣсто общихъ поклоненій находится напримѣръ въ вершинѣ рѣки Лозвы, на верху утеса имѣющаго по словамъ очевидцовъ до 200 сажень отвѣсной высоты и извѣстнаго подъ названіемъ *богомольнаго камня*. На этомъ камнѣ находятся до 40 идольскихъ изображеній, различной величины и въ разнообразныхъ украшеніяхъ, которыя и расположены на довольно обширной лужайкѣ въ видѣ полукруга. Подобное же мѣсто находится при устьѣ рѣки

[7] Что касается до исполненія другихъ христіанскихъ обязанностей, напримѣръ исповѣди, причащенія, соблюденія постовъ, то большинство не имѣетъ о нихъ даже и понятія.—

(8) Считаемо не лишнимъ здѣсь привести разказы очевидцевъ характеризующіе нѣсколько ихъ религіозныя понятія. Такъ въ случаѣ смерти кого либо изъ семейныхъ, оставшіеся въ живыхъ стараются мстить своимъ богамъ, особенно женщины съ остервененіемъ выдаютъ на ихъ изображенія и всячески вредятъ имъ. Новорожденному накалываютъ на рукахъ какіе-то символическіе знаки и натираютъ ихъ порошкомъ, такъ что они не исчезаютъ во всю жизнь.—Умершихъ кладутъ они въ срубкахъ, на поверхности земли, въ вооруженіи и со всѣми тѣми вещами которыми человекъ пользовался во время жизни, что доказываетъ ихъ вѣру въ загробную жизнь.

Викая, впадающей въ Лозву, мимо котораго женщинамъ не позволяется плыть въ лодкѣ, и онѣ должны обходить его окольными тропинками, а мужчины обязаны проплывать съ наклоненною головою. Впрочемъ этотъ послѣдній обычай соблюдается и относительно другихъ идольскихъ мѣстонахожденій, равно какъ и обычай класть, проѣзжая мимо, въ подобныхъ мѣстахъ на берегъ что либо изъ съѣтнаго. Сообразно двоякому роду мѣсть поклоненія и жертвоприношенія бываютъ также двоякія: одни частныя, совершаемыя отдѣльными лицами и по различнымъ поводамъ, напримѣръ предъ началомъ и по окончаніи охоты, въ случаѣ болѣзни и т. п., и состоящія обыкновенно изъ шкуръ различныхъ звѣрей и другихъ болѣе или менѣе цѣнныхъ вещей иногда даже и денегъ, которыя вкладываются въ глазныя впадины идоловъ, — и общія, отличающіяся наибольшимъ числомъ присутствующихъ и особою торжественностію обрядовъ и совершаемыя въ извѣстномъ только мѣстѣ и въ извѣстное опредѣленное время. Такія общія жертвоприношенія совершаются напримѣръ ежегодно въ началѣ весны и осени на вышеупомянутомъ богомольномъ камнѣ, и состоятъ изъ приношенія жертвы извѣстной подъ именемъ *эры*. — Для этого жертвоприношенія заранее выбирается и готовится лошадь (вѣроятно потому, что это животное, по причинѣ своей рѣдкости въ обитаемомъ ими краѣ, довольно цѣнно и достается обыкновенно изъ далека) и по назначенію будобы самаго шайтана, совершенно бѣлой или черной масти. Самыи обрядъ совершается только въ присутствіи мужчинъ, женщины же какъ не достойныя не допускаются къ нему и должны въ почтительномъ отдаленіи, обыкновенно вблизи подошвы горы, спокойно выжидать, пока ихъ мужья и братья совершаютъ его. Состоить же онъ въ слѣдующемъ: назначенную къ тому лошадь связанную кладутъ въ центръ полукруга, образуемаго идолами и затѣмъ каждый изъ присутствующихъ подходитъ къ ней, дѣлаетъ имѣющимся у него ножомъ надрѣзъ на ея тѣлѣ и въ образовавшуюся такимъ образомъ рану вставляетъ дудочку (деревянную или изъ ствола какого либо растенія) и пьетъ текущую изъ нея кровь. Когда всѣ присутствующіе сдѣлаютъ это, одинъ изъ нихъ, вѣроятно играющій роль жреца, при пѣніи пѣсень на своемъ природномъ языкѣ, окончательно закаляетъ измученное животное, и мясо его готовится на разложенныхъ тутъ же кострахъ и, съ прибавленіемъ принесенныхъ каждымъ съ собою съѣстныхъ припасовъ, употребляется въ пищу. Это религиозное пиршество сопровождается пѣніемъ, игрою на струнномъ инструментѣ особаго устройства, извѣстномъ подъ названіемъ *манжура*, прыганьемъ и пляскою до истощенія и совершеннаго изступленія.

Какъ видимъ изъ этого краткаго очерка быта инородцевъ, обитающихъ по сѣверовосточному при-уралю, и экономическое, и умственное и нравственное ихъ положеніе весьма неутѣшительно. Заботы объ улучшеніи участи этихъ меньшихъ братій нашихъ составляютъ прямую обязанность всякаго истиннаго гражданина и христіанина. Время для этихъ заботъ, кажется, уже настало, а какъ вообще во всякомъ хорошемъ дѣлѣ, имѣющемъ общественный интересъ, у насъ починъ принадлежитъ правительству, такъ и въ этомъ случаѣ, первый шагъ принадлежитъ ему же. Впрочемъ къ этому предмету мы еще надѣемся возвратиться съ нашими читателями.

Р. Поповъ.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, протоіерей *Іоаннъ Лаговскій.*

